

Сказав это, он совершенно естественно крикнул наружу: — Принеси мне поесть, я же с голоду умираю!

Тех нескольких кусочков пирожных, что были под рукой, явно не хватило, чтобы набить желудок, тем более что рядом сидел человек и постоянно таскал у него еду — стоило ему съесть кусок, как тот тут же повторял за ним, словно не ел несколько дней. Это зрелище его даже озадачило.

Возможно, тон приказа был настолько естественным, что человек в черном по привычке уже собрался идти выполнять, но тут же спохватился. Черт возьми, кто из них здесь вообще заложник? Он взглянул на мужчину в маске, и, получив его молчаливый кивок, все же вышел.

Мужчина в маске внимательно наблюдал за ним, искренне удивляясь, как можно сохранять такое спокойствие и полное отсутствие страха в подобной ситуации. Он решил спросить прямо:

— Ты совсем не боишься? Если Сяо Мин не захочет отдавать то, что у него в руках, ради твоего спасения, твоя участь — смерть.

Последние слова он произнес по слогам, пристально глядя ему в глаза, пытаясь прочесть хоть что-то.

Но его ждало разочарование. Гу Цин оставался невозмутим:

— Это вполне логично. Я всего лишь скромный книжный мальчик, вряд ли у меня достаточно веса, чтобы заставить его отказаться от того, что он уже получил.

Затем, с выражением легкого недоумения на лице, он добавил:

— И с чего бы мне бояться? Ты же сам сказал, что вам нужно обменять меня на то, что вы хотите от Сяо Мина. Сейчас беспокоиться должны вы, а не я!

Он посмотрел на похитителя с видом полной уверенности и кивнул на окно:

— Посмотри, какой закат, просто загляденье!

Мужчина в маске осекся. Он никак не ожидал, что этот парень окажется настолько умным — вместо того чтобы попасться в ловушку, он сам перевернул ситуацию с ног на голову.

И ведь правда: солнце уже почти село, а от Сяо Мина до сих пор нет никаких вестей. Это странно, ведь гонец должен был вернуться еще давным-давно. Неужели что-то пошло не так? Приказав своим людям приглядывать за пленником, он развернулся и вышел.

Как только он скрылся, кто-то принес ужин. Гу Цин, не раздумывая, принялся с аппетитом есть.

Тем временем в Восточном дворце Сяо Мин долго ждал появления Гу Цина, полагая, что тот просто обиделся из-за утреннего инцидента. В этот момент в дверях показалась шатающаяся фигура, влетевшая в комнату:

— Ваше Высочество!

Увидев, кто это, Сяо Мин изменился в лице:

— Почему ты?

Он махнул рукой, приказывая остальным удалиться, и увел вошедшего в кабинет. Это был один из Теневой стражи, приставленных к Гу Цину. Почему он один? Неужели случилось непоправимое?

— Что с ним?

Теневой страж, видя мрачное лицо господина, не посмел медлить и выложил все как есть:

— Ваше Высочество, вот как все было. Господин просил передать, чтобы вы не предпринимали поспешных действий. Та крупная рыба находится прямо здесь, в столице. И еще он просил не волноваться, с ним все хорошо.

С этими словами он почтительно протянул нефритовый кулон.

Сяо Мин взял его в руки. Узнав, что Гу Цин в безопасности, он выдохнул, но тут же разозлился на него за такое легкомысленное отношение к своей жизни.

Видя, что лицо принца по-прежнему чернее тучи, страж поспешил добавить:

— Сейчас рядом с господином находятся еще трое из Теневой стражи, они следят за каждым его шагом. Если что-то пойдет не так, они выведут его оттуда. И господин сказал, что дает себе три дня, если ситуация не прояснится, он вернется сам.

По правде говоря, страж привык к вольной жизни рядом с Гу Цином и теперь, стоя перед принцем, чувствовал себя немного не в своей тарелке. Он так и не решился озвучить то, что мастерство Гу Цина в боевых искусствах далеко превосходит их собственное — четверо из них вместе взятые могли бы не справиться с ним.

Когда их приставили к Гу Цину, принц велел им во всем слушаться его, считая его своим единственным господином. Но Сяо Мин не знал того, что знали они, и страж, мысленно сжигая все мосты, отчитался до конца.

Закончив доклад, он наконец позволил себе перевести дыхание. Он мчался из пригорода, боясь опоздать, и, к счастью, успел.

— Господин также сказал, что во дворце, скорее всего, есть предатель.

Иначе как объяснить, что стоило им сделать шаг, как об этом тут же становилось известно врагам? Слишком уж все удачно складывалось для похитителей.

Сяо Мин нахмурился, потер переносицу и махнул рукой, отпуская стража. Он сам во всем разберется. Невероятно, что в его собственном Восточном дворце завелась крыса.

В этот момент вошел другой Теневой страж и почтительно подал письмо:

— Ваше Высочество, это нашли прямо за дверями винного дома.

Сяо Мин пробежал глазами по строкам и небрежно сжег бумагу.

— Найдите эту дворцовую крысу и казните, — холодно приказал он.

Подумав секунду, он добавил:

— Нет, погодите. Бросьте его в темницу. Выбейте из него все, что можно, а затем найдите двойника. Никаких утечек информации быть не должно.

В той темнице умели разговорить любого, даже самого упрямого, а в самых дальних камерах ждали наказания, способные превратить жизнь в ад и заставить человека пожалеть о своем рождении.

— Слушаюсь!

Сяо Мин подошел к окну и заложил руки за спину. Его стройная фигура на фоне грушевого дерева казалась одинокой. Он бессознательно потирал пальцами узор на нефритовом кулоне и прошептал:

— Какой же ты непослушный.

Он знал, что Гу Цин не согласится на его условия, поэтому тот решил действовать втайне и на опережение.

Что ж, раз ему хочется поиграть, он составит ему компанию. В конце концов, он все равно под его присмотром.

Их цель — выменять то, что находится у него в руках. Пока он не отдаст это, Гу Цин в безопасности.

К тому же, у этого малыша, похоже, есть свои секреты. Каждый раз он преподносит сюрприз. Интересно, что будет в этот раз?

Он знал, что Гу Цин владеет боевыми искусствами, причем на высоком уровне. Возможно, они даже могли бы сразиться на равных.

Когда он это понял? После того как они вернулись в прошлый раз. Сяо Мин заметил, что реакция Гу Цина стала намного быстрее. Тогда он не придавал этому значения, пока однажды ночью случайно не увидел, как тот тайком тренируется и голыми руками ловит его метательное оружие.

С тех пор они оба все поняли, но один не спрашивал, а другой не рассказывал.

Теперь, когда эмоции улеглись, Сяо Мин перестал так сильно волноваться.

В отличие от него, Гу Цин чувствовал себя совершенно свободно. Если не считать отсутствия свободы передвижения, он вел себя так, будто приехал на отдых.

Он лежал во дворе, нежась на солнце, и выглядел невероятно расслабленным.

Когда мужчина в маске пришел и увидел эту картину, вспомнив, как они всю ночь выбивались из сил, он пришел в ярость.

Гу Цин почувствовал взгляд, открыл глаза и столкнулся с полными негодования зрачками. Он замер на секунду, а затем слегка улыбнулся.

Он собственноручно налил ему чашку чая:

— Выпей, охлади свой пыл.

Мужчина в маске не стал отказываться, взял чашку и сделал глоток. Чай оказался на удивление вкусным, и он попросил еще, продолжая с недоумением смотреть на Гу Цина, который ничуть не изменился в лице.

— Что за чай? Довольно неплох, — спросил он.

— Мой личный секретный рецепт, — таинственно ответил Гу Цин. — Если нравится — забирай себе весь!

Видя, что тот не желает раскрывать подробности, мужчина в маске не стал настаивать:

— Ладно.

Их общение сейчас напоминало встречу старых добрых друзей.

По правде говоря, мужчина в маске даже начал его уважать: человек только и делает, что ест да спит, ни капли не волнуясь. Неужели он действительно ничего не боится? Или у него есть другой план?

Впрочем, он был склонен верить в первое.

Даже если у них есть план, что с того? Сейчас человек в его руках.

Гу Цин позволил ему и дальше пристально следить за собой.

<http://bllate.org/book/20751/2080599>